

Хун Сяньюй внутренне содрогнулся. Неужели Лоу Шуюй решила свести с ним счеты прямо здесь?

На Утёсе Ветряных Ножей драка не сулила ничего хорошего обоим. Неужели Лоу Шуюй готова пойти на взаимное уничтожение, лишь бы позволить другим воспользоваться ситуацией?

Пока он терзался страхом, Лоу Шуюй уже разжала пальцы и спрыгнула вниз. Она легко поравнялась с ним, намертво вцепилась в выступ скалы и, поймав его взгляд, без предупреждения ударила ногой в колено.

Хун Сяньюй отшатнулся, потерял равновесие и начал раскачиваться. Ему стало не до драки, и он закричал:

— Лоу Шуюй, к чему это? Если мы начнем сражаться, то оба вылетим из состязания!

— Это ты вылетишь, — раздался в ушах Хун Сяньюя её чарующий, холодный голос. — А я останусь.

Лоу Шуюй нанесла удар ладонью. В её узких глазах читалось крайнее нетерпение, а в уголках затаилась ярость; в глубине зрачков клубилась тьма.

Увидев этот пугающий взгляд, Хун Сяньюй понял, что она настроена серьезно. Не в силах больше её уговаривать, он вступил в схватку. Они обменивались ударами на отвесной скале, постоянно меняя позиции — одно неверное движение могло стоить им падения. Зрители внизу нервничали даже больше, чем сами участники.

Фу Фэн, наблюдая за тем, как двое на скале сцепились не на жизнь, а на смерть, в сердцах ударила по столу:

— Я же говорила этому дураку Сяньюю не связываться с Лоу Шуюй, а он ни в какую!

Сидевшая рядом девушка подняла голову, растерянно глядя на дерущихся, и пробормотала:

— Тетушка Фу Фэн, кто победит: брат Сяньюй или тот парень?

Фу Фэн подперла голову рукой, не в силах больше смотреть на них, и ответила с головной болью:

— Понятия не имею. Просто смотри. Либо один упадет, либо оба. Лэ Сю, последи за ними вместо меня, у меня голова раскалывается.

Лэ Сю послушно кивнула.

Тем временем внимание всех зрителей было приковано к Лоу Шуюй и Хун Сяньюю. По сравнению с остальными, кто чинно карабкался по скале, их ожесточенная борьба была куда интереснее.

К середине пути на скалы опустился густой белый туман, что еще сильнее усложнило подъем.

Заметив приближение мглы, Лоу Шуюй взглянула на обогнавших её культиваторов, а затем бросила ледяной взгляд на Хун Сяньюя.

Запыхавшегося Хун Сяньюя пробрала дрожь от этого взгляда. Только он собрался что-то предпринять, как туман накрыл их, мгновенно скрыв всё из виду.

В ту же секунду Лоу Шуюй разжала пальцы и полетела вниз, прямо на Хун Сяньюя. Рассчитав момент до секунды, она с силой пнула его в плечо, сбросив со скалы, а сама в последний момент ухватила за намеченный выступ, повиснув над бездной.

Этот отчаянный маневр заставил сердца зрителей замереть — малейшая ошибка, и она сама сорвалась бы вниз.

— Лоу Шуюй! — яростный крик разнесся по всему Утёсу Ветряных Ножей.

Внизу был расставлен ветряной массив, смягчающий падение. Хун Сяньюй лежал на нем, с ненавистью глядя на вершину.

Лоу Шуюй смахнула кровь с лица, равнодушно посмотрела вниз и продолжила путь.

Кто-то уже достиг вершины. Избавившись от помех в лице Хун Сяньюя, она быстро взобралась наверх. К тому моменту, как она оказалась на плато, её небесно-голубые одежды были забрызганы алой кровью.

Едва ступив на вершину, она призвала духовный меч, а другой рукой потерла шею. Её прекрасные черты лица, иссиня-черные волосы, развевающиеся на ветру, и высокомерный, холодный взгляд, полный убийственного намерения, приковали к ней внимание.

— Лоу Шуюй! — Хун Сяньюй, опередивший её, уже ждал на вершине. Едва она показалась, он с яростным криком бросился на неё с мечом.

Толпа зевак поспешно расступилась, освобождая место для схватки.

Старейшины не стали вмешиваться, решив, что молодежи полезно размяться.

— Посмотрим, как ты меня уничтожишь!

Хун Сяньюй, обезумев от гнева, нанес удар, от которого по земле разошлась глубокая борозда.

Лоу Шуюй небрежно взмахнула рукой. Более чистая, лишённая злобы, но наполненная чистой жаждой убийства энергия меча с лёгкостью разрубила его атаку и, не теряя силы, устремилась прямо в лицо Хун Сяньюю.

Тот был вынужден потратить немало духовной энергии, чтобы отразить этот выпад. Зрители были потрясены: неужели мощь Лоу Шуюй настолько велика? Хун Сяньюй, чья база культивации была выше, оказался в роли жертвы?

Хун Сяньюй, напуганный её силой, но не желающий сдаваться, снова бросился в атаку.

Лоу Шуюй приняла вызов. При столкновении клинков рука Хун Сяньюя онемела — её удар был тяжелым и безжалостным. Она преследовала лишь одну цель: убить.

Он был ей не ровня. Она была не только быстрой и искусной в фехтовании, но и обладала непоколебимым духом. С кем бы она ни сражалась, она всегда выкладывалась на полную.

Хун Сяньюй вдруг вспомнил, что она практикует Путь Бесчувствия.

Этот путь не имел ничего общего с отсутствием чувств или неспособностью любить. Практикующие его постепенно уподоблялись законам природы — становились беспристрастными, переставали руководствоваться эмоциями или личными предпочтениями.

Чувства мешают видеть истину и принимать верные решения, поэтому они подавляли их, чтобы не терять объективности. Из-за этого многие ошибочно полагали, что Путь Бесчувствия требует полного отказа от любви. Напротив, такие люди были чересчур рациональны и холодны, что делало их по-настоящему опасными противниками.

Они были сосредоточены лишь на самосовершенствовании, что делало их сильнее других.

Осознав это, Хун Сяньюй ощутил страх, а для культиватора страх — верный путь к поражению.

Даже без страха он не был ей ровней.

Лоу Шуюй нанесла удар с силой грома. Поднявшийся ветер разметал одежды зрителей, пыль застлала им глаза.

Хун Сяньюй смотрел на неё с ужасом. Его защита рушилась слой за слоем. В тот момент, когда клинок должен был пронзить его, рядом метнулась девушка и, обхватив его, закричала:

— Не надо!

Ветер стих, жажда убийства мгновенно испарилась. Острие меча замерло в миллиметре от затылка девушки. Одно движение — и она была бы мертва.

Хун Сяньюй, прижатый к земле, чувствовал, как бешено колотится его сердце. На его лице застыл ужас, а по спине катился холодный пот.

Он проиграл слишком быстро. Зрители не успели даже осознать, что бой окончен. Они были поражены: впервые они видели, чтобы человек в таком возрасте мог так мастерски управлять энергией меча.

Они представили себя на его месте и поняли, что никто из них не смог бы с такой легкостью высвободить столь мощную силу и так же спокойно отозвать её обратно. В то же время они восхищались смелостью девушки — то ли она была безрассудной, то ли безгранично доверяла Лоу Шуюй.

Лоу Шуюй убрала меч в ножны, бросила холодный взгляд на лежащих на земле и, не глядя по сторонам, прошла мимо.

От неё веяло таким холодом, что Хун Сяньюй и Лэ Сю невольно вздрогнули.

После этого случая Хун Сяньюй даже пикнуть не посмел, а отношение зрителей к Лоу Шуюй изменилось.

— Как эффектно!

— Это и есть мощь моего мужчины?

— Она что, проявила милосердие? Хун Сяньюй, может, попробуешь сразиться с моим возлюбленным еще раз? Я тоже брошусь его спасать, обещаю!

— И я! Только я повернусь головой так, чтобы видеть лицо Лоу Шуюй, а то во снах мне нечем заполнить сюжет.

Смелые слова девушек-культиваторов заставляли краснеть. И не только юных — даже те, кто прожил сотни лет, находили этого юношу невероятно притягательным. Дело было не только в таланте, но и в этой ледяной, отрешенной ауре и завораживающем лице. Кто знает, сколько сердец он разобьет, когда вырастет.

<http://bllate.org/book/18886/1844736>